

Тайна суррогатного материнства: проблемы детерминирования

Научный руководитель – Финкина Анна Павловна

Гожунь Юлия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина

E-mail: yulya.gokun@mail.ru

Решение родителей об использовании услуг суррогатной матери является первым шагом к созданию полноценной и счастливой семьи, т.к. только семья, в которой воспитывается ребёнок, может быть по-настоящему счастливой. Обращение к суррогатному материнству в России является довольно распространённым. Однако некоторых лиц, намеревающихся завести ребёнка при помощи услуг суррогатной матери, может отпугнуть факт разглашения информации об обращении к данной процедуре. Это происходит по причине незнания потенциальными родителями (родителем) того, что на правоотношения в сфере суррогатного материнства распространяется врачебная тайна, за разглашение которой, по нашему мнению, следует привлекать к гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Тайну суррогатного материнства можно назвать довольно специфической. С одной стороны, она детерминируется как медицинское явление и относится к врачебной тайне. С другой же стороны, её можно сравнить с тайной усыновления. Такая неоднозначность объясняется сущность самого суррогатного материнства. Последнее включает в себя три критерия: медицинский, гражданско-правовой, семейно-правовой.

Медицинский критерий подразумевает под собой проведение врачами соответствующих процедур: забор ооцитов, сдача спермы в медицинском учреждении, помещение оплодотворённой яйцеклетки в организм суррогатной матери, врачебные консультации во время беременности, роды. Сюда относится и врачебная тайна, запрещающая разглашать сведения о состоянии здоровья больного, его диагнозе, факте обращения в больницу, методах лечения и т.д. Так как суррогатное материнство является методом лечения бесплодия, процедура и сам факт его осуществления подпадает под врачебную тайну [3].

Определение тайны суррогатного материнства прямо не закреплено в российском законодательстве, однако вытекает из него. Так, тайна суррогатного материнства означает невозможность распространения информации об обращении пациента за медицинской помощью в целях использования вспомогательных репродуктивных технологий, об искусственном оплодотворении, имплантации эмбриона, других проведённых процедурах, имени генетических родителей, суррогатной матери, имени донора в случае необходимости обращения к таковому и об иных сведениях, полученных в процессе использовании услуг суррогатной матери. Конфиденциальными являются и сведения о факте обращения суррогатной матери к врачу для консультаций и осмотров во время беременности, как и информация о ее здоровье [1]. Следовательно, тайна суррогатного материнства с медицинской точки зрения выступает в качестве гаранта свободы репродуктивного выбора, должна уважаться и не может быть раскрыта.

Гражданско-правовой критерий указывает на то, что суррогатное материнство является типичным гражданским правоотношением, о чём свидетельствует наличие субъекта, объекта и содержания. Нормативно-правовые акты гражданского права регламентируют проведение суррогатного материнства [4]. Очевидно, что данный критерий тесно переплетается с семейно-правовым.

Тайна суррогатного материнства схожа с тайной усыновления тем, что при усыновлении, как и при использовании суррогатного материнства, осуществляется вмешательство

компетентных органов. В случае с усыновлением оно имеет вид участия органов опеки и попечительства, иных социальных служб по защите прав ребенка, реализацию административных и правовых процедур с вынесением судебного решения. При использовании суррогатного материнства проводится специализированное высокотехнологичное, медицинское вмешательство [2].

Необходимо принять во внимание и то, что между генетическими родителями и ребёнком, рождённым суррогатной матерью, формируются правовые узы в сфере личных неимущественных и имущественных прав. Аналогичная ситуация наблюдается и после усыновления.

Гражданско-правовой критерий позволяет привлечь виновных в разглашении тайны суррогатного материнства к гражданско-правовой ответственности. При этом привлечение к ответственности имеет место и при рассмотрении указанной тайны и как медицинской, и как тайны усыновления. Разглашение сведений о том, что родители по тем или иным причинам были вынуждены прибегнуть к использованию услуг суррогатной матери, спровоцирует возникновение у ребёнка дискомфорта, моральных страданий, душевной травмы, разрушит ранее сформированное представление и своих родителей, поспособствует его отторжению от них. Ребёнок будет чувствовать себя чужим и обманутым, вследствие чего может потерять интерес к жизни и начать безразлично ко всему относиться.

Разглашение тайны суррогатного материнства принесёт душевные страдания не только ребёнку, но и генетическим родителям. Отторжение от них их родного ребёнка станет для родителей настоящим ударом, напомнит о старых проблемах, подтолкнувших их к использованию услуг суррогатной матери, создаст новые и может повлечь за собой ссоры, скандалы и даже развод.

Основы защиты тайны суррогатного материнства можно найти в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Гражданском и Семейном кодексах, во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, Основах концепции прав пациента в Европе, принятые Всемирной организацией здравоохранения и других нормативно-правовых актах.

Из всего вышесказанного следует, что тайна суррогатного материнства имеет сложный и неоднозначный правовой статус, включающий в себя элементы врачебной тайны и тайны усыновления. Помимо этого, было установлено, что тайна суррогатного материнства является не просто синтезом двух вышеназванных тайн, но и непосредственно или опосредованно связана с личной и семейной тайной.

Источники и литература

- 1) Алборов С.В. Договор суррогатного материнства: правовая природа и содержание. М., 2018.
- 2) Татаринцева Е.А. Усыновление и вспомогательные репродуктивные технологии: что лучше защищает права ребенка? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 132-138.
- 3) Федорова Г. Ю. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Молодой ученый. 2017. №23. С. 223-226.
- 4) Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/